

Второй месяц пролетел незаметно. Вэньжэнь Люй, используя воду из системы, добился безупречного состояния своих целебных трав, вновь удостоившись похвалы от Тянь Чжунье. Это вызвало новую волну ненависти у Шэнь Сяотяня, который сутками напролет просиживал над своими грядками.

Почему, ну почему хвалят только Вэньжэнь Люя? Ведь он тоже вкладывает столько сил в выращивание трав! В гневе швырнув свои растения на землю, Шэнь Сяотянь бросился к старшему брату, чтобы выплакаться у него на плече.

Чжоу Цзычжоу же смотрел на происходящее с таким видом, будто заранее знал, что его А-Люй — самый способный из всех.

А Сюй Иньинь? Она напоминала тихий, распускающийся бутон, оставаясь, как и в оригинальной истории, в тени. Она лишь кротко улыбалась, неизменно следуя за остальными.

Обязанностей у младших учеников-травников было предостаточно: обрабатывать огороды и поля, приводить в порядок комнаты для варки эликсиров, а затем заучивать бесконечные названия лекарственных растений. Вызубрив названия, следовало досконально изучить свойства каждой травы. Лишь после успешной сдачи экзамена можно было стать младшим фармацевтом — специалистом, который знает все тонкости приготовления снадобий и помогает алхимикам в их работе. Чтобы достичь этого звания, нужно было пройти испытание: через месяц отправиться в горы за академией, найти там выданные наставником травы и вернуться первым. Именно это испытание было пропуском во внутренний двор академии.

Время неумолимо шло вперед, не сбавляя темпа. Наконец, подошел срок главного испытания для трехмесячных стажеров.

Начался первый большой экзамен для младших травников и начинающих воинов.

Хотя задания у них различались, место проведения было общим — горы за академией. Пока травники собирали растения, воины должны были их охранять. Если воин не справлялся с защитой и ученик подвергался опасности, воина дисквалифицировали. Травник же считался прошедшим испытание, если под охраной воина успевал собрать и принести нужные травы первым. При этом за воинами следили наблюдатели, поэтому, если травник возвращался последним, это никак не влияло на оценку воина.

Академия придерживалась принципа парной работы: один травник и один воин.

Тянь Чжунье, раздав указания своим ученикам, кто какие травы должен собрать, тут же исчез. Лю Юань заставил всех тянуть жребий. Распределение вышло таким:

Чжоу Цзычжоу отправился на юг гор за травой бессмертия.

Шэнь Сяотянь — на север за плодами лоцуй.

Сюй Иньинь — на юг за травой чжилинь.

Вэньжэнь Люй — на запад за водяным грибом линчжи.

— Вы должны быть знакомы с горами за академией, — объявил Лю Юань. — Поскольку это экзамен, никакой настоящей опасности нет. Но на всякий случай у каждого из вас будет сигнальная ракета. Если возникнет угроза, выпустите её — мы быстро прибудем и заберем вас, но вы тут же потеряете право на дальнейшее участие в экзамене. Можно объединяться в пары, но жульничество запрещено. Тот, кто первым принесет безупречные травы, станет учеником внутреннего двора. А теперь у вас есть время подготовиться, после чего отправляйтесь в горы вместе с остальными учениками!

— Есть!

Водяной гриб линчжи? Вэньжэнь Люй посмотрел на листок в своей руке. Опять не по сюжету. Он помнил, что в оригинале ему досталось другое задание, но... впрочем, неважно. Нужно найти напарника-воина. На самом деле Вэньжэнь Люй предпочитал действовать в одиночку — лишние люди только мешают. Но ничего не поделаешь: академия настаивала на том, что алхимику необходим защитник — это вопрос взаимодополняемости.

Увидев Вэньжэнь Люя, мальчик-воин высокомерно задрал подбородок:

— Я буду защищать тебя в пути, только смотри, не тяни меня назад.

Вэньжэнь Люй посмотрел на мальчишку, который был на голову выше его, и промолчал. Опять сценарий отличается от оригинала.

Вэньжэнь Люй помнил, что в оригинальной истории его сопровождала сильная и крепкая девушка... Что ж, появившаяся неподалеку фигура подтвердила: та девушка действительно существовала, вот только сейчас она была вместе с Чжоу Цзычжоу. Вэньжэнь Люй нахмурился.

Чжоу Цзычжоу, найдя своего напарника, нетерпеливо бросился искать глазами Вэньжэнь Люя:

— А-Люй, что тебе выпало? Давай пойдем вместе!

Вэньжэнь Люй взглянул на листок в руках друга и покачал головой:

— Не выйдет, я иду на западную сторону.

На листке Чжоу Цзычжоу было написано — южная сторона.

Получив отказ, Чжоу Цзычжоу приуныл, но его напарница не выдержала:

— Давайте пойдем вместе до развилки, а там разделимся!

Хм, это вариант. Чжоу Цзычжоу с благодарностью посмотрел на девушку.

Ее звали Чэнь Мяомяо. Начинающий воин, на первый взгляд бесшабашная, но умеющая чувствовать момент. Она давно заметила, что Чжоу Цзычжоу равнодушен к этому утонченному пареньку, так почему бы не помочь напарнику?

— Привет! Я Чэнь Мяомяо, можно просто Мяомяо, — девушка задорно поприветствовала Вэньжэнь Люя и его напарника.

Однако напарник Вэньжэнь Люя явно не собирался с ними общаться и, холодно хмыкнув, отошел в сторону. В глазах этого мальчика алхимики и женщины были никчемными существами. Он считал, что просто выполняет приказ академии, защищая травника, а остальное его не касается.

Остальные решили просто не обращать внимания на высокомерного мальчишку.

— Здравствуй, я Вэньжэнь Люй, можно просто А-Люй...

— А-Люй, ты такой красивый!

— ... — Вэньжэнь Люй решил простить ей эту вольность, ведь в оригинале она при первой встрече сказала то же самое.

Чжоу Цзычжоу, еще один человек, который пытается отобрать у него А-Люя!

Горы академии Жунъяо были местом, пропитанным духовной энергией. Легенды гласили, что когда-то здесь обитали священные звери и духи. Академия была основана именно здесь, чтобы использовать эту энергию. Руководство даже построило в глубине гор пещеру для испытаний, куда могли войти только воины десятого уровня. Когда Ли Юнь вышел из пещеры, он как раз увидел учеников, отправляющихся на экзамен. Однако он не стал окликать их, а лишь издали наблюдал за тем, как они уходят.

В толпе Шэнь Сяотянь весело болтал с остальными, в стороне от всех трое о чем-то переговаривались, а еще один шел, отвернувшись с презрительным видом.

Ли Юнь слегка усмехнулся. Когда эти люди вернутся, начнется другое испытание — рейтинговый турнир академии.

В комнате, окутанной дымом, стояло несколько печей для алхимии высотой в человеческий рост. Их черный цвет свидетельствовал о глубокой древности. Воздух был пропитан тяжелым запахом трав. В углу, скрестив ноги, сидел мужчина с нахмуренным лицом. Его бледная кожа приобрела легкий румянец от жара. Если присмотреться, над головой мужчины можно было

заметить пурпурно-красную нить, которая разветвлялась и тянулась к котлам. Это была духовная энергия, доступная лишь алхимикам божественного уровня. Мужчина с помощью этой энергии управлял процессом варки.

Внутри невидимых котлов пурпурные нити, словно мягкие перья, танцевали вокруг готовящегося эликсира, играя с ним, как с ребенком, и исправляя любые огрехи, пока снадобье не было доведено до совершенства. Это отнимало гораздо меньше времени, чем обычная варка, но истощало ментальные силы. Лицо мужчины покрывалось морщинами по мере того, как энергия иссякала.

— Седьмой старейшина, вам нельзя входить! Хозяин в медитации, варит эликсир! Старейшина!

Дверь, запертая полмесяца назад, с грохотом распахнулась. Вместе с жаром в комнату ворвался густой запах трав.

Фэн Ле нахмурился, глядя на человека в комнате. Тот долго не реагировал, пока изнутри не послышался приступ кашля. Фэн Ле подавил раздражение и шагнул в комнату.

Те, кто пытался его остановить, могли лишь бессильно наблюдать за происходящим. Хозяин приказал никого не впускать, иначе... Но они не могли остановить седьмого старейшину!

В тот момент, когда дверь открылась, мужчина отозвал духовные нити из котла, но это ранение было неизбежным. Он не отдыхал уже десять дней, состояние его духа было критическим. В этом и заключался риск использования ментальной энергии: в любой момент можно было истощить себя до предела. Чтобы скрыть ранение, он прикрыл рот рукой и тихо кашлянул:

— Кхм... почему ты всегда такой безрассудный?

Фэн Ле бросил на него гневный взгляд. Неужели он думает, что это его обманет? Он легко подхватил мужчину на руки, отнес в соседнюю комнату и бережно уложил на кровать.

— Если бы я не пришел, ты собирался так и продолжать?

<http://bllate.org/book/18831/1833304>